

Глава 9.

Древняя медленно и изящно разливала чай по маленьким стаканам, чисто символическим, созданным для того чтобы насладиться напитком – прочувствовать его запах, ощутить нотки вкуса и распознать в насыщенном букете некоторые дополнения. Таджар замер напротив, степенно ожидая, когда молчание перетечет в диалог, хотя куда сильнее его мысли сейчас занимали расчеты довольно важного ритуала, к которому он велел подготовиться ученика.

-Что же... Я готова выслушать ради чего ты пришел. – мягко начала женщина усаживаясь напротив. – Это что-то конкретное? Или ты просто решил поговорить о чем-то, старый друг?

-Я выполнил ваше задание. – ворчливо отозвался Таджар. – Было сложно, неприятно и конечно затратно, но я сделал все что нужно и разнюхал интересующие вас сведения.

-Ого? Неужели? – притворно удивилась женщина напротив. – Сразу к делу и даже не стал тянуть? А я думала тебе захочется обсудить последние цены на твое любимое вино, или пожаловаться на то что некоторые ученики по ночам слишком сильно стонут и всюю нарушают старые правила, или...

-Давай кончай паясничать, дело серьезное.

-Дела всегда серьезные и я так устала от этого.

-Дормамму активизировался. – настойчиво продолжил Таджар, сведя брови в удивительно угрожающей манере. – В его измерении ускорились потоки энергии и зашевелились слуги.

-Подумаешь! Он постоянно активен, просто в это время года у него просыпается куда более сильное желание пожрать наш мир чем обычно, всего-то. – шутливо протянула женщина.

-Да, но не каждый год он открывает свой канал для простого мага, вербуя его в ряды последователей и создавая предателя прямо у нас под носом. А теперь к тому же этот предатель знает достаточно, чтобы разбить щит вокруг Земли и открыть достаточно стабильный проход, который Дормамму уже сам расширит.

-Кецилий был моей ошибкой.

-Как и те, кто пошел за ним. – жестко продолжил Таджар. – Эта потусторонняя тварь предлагает отсутствие биологической смерти, подпитку сил и возможность ковырять реальность, а в замен требует душу. Всего-то! Почему бы не стать резко клиническим идиотом, забыв все присказки и сказки, в которых рассказывалась о таких вот договорах с их исходами, и не согласиться на это «щедрейшее» предложение, вместо того чтобы просто воспользоваться

доступными да проверенными способами! Даже мой ученик не столь глуп, чтобы повестись на ощущение могущества и лишь спросил насколько действенна вытягиваемая энергия для подрыва межпространственного перехода в пределах одного измерения, а так спросил про продления жизни и есть ли еще способы! А ведь он заключил договор с пылевым клещом! А здесь молодец, спокойно перенес искажения пространства, изменения векторов движения, недостаток кислорода и отсутствие такого понятия как время!

-Стоп! Неужели ты повел ученика с собой в Темное измерение?! Ты же знаешь, как это опасно, почему ты сделал что-то столь глупое? Ты же взрослый человек, более опытный!

-Прекращай. Ты не одна тут живешь уже больше двух сотен лет. Сохранила молодость и радуйся, а со своим учеником я разберусь сам. Если ты не забыла он - мой Личный ученик. Ему давно пора вырасти из рамок в которые он был загнан обществом и в особенности своим мышлением. Он потерян и отстранен, словно собирается стать наблюдателем всего и вся - будто хочет стать Созерцателем. Одним из этих ленивых и скучных ублюдков.

-Но все же брать простого подмастерье... - не сдавалась женщина.

-Ха! Он уже мастер, настолько он талантлив. Возможно даже талантливее Мордо и Стрендж, глядишь новое поколение сменит нас куда раньше чем ожидалось. Если мы, конечно, переживем готовящееся вторжение Дормамму, все же Кецилий и его прихвостни куда продуктивнее чем от них можно было бы ожидать. Демоны, да они уже начали собирать последователей среди простых людей и обучают их азам, готовя мясо с промытыми мозгами. - экспрессивно вскинул руки Таджар, громко ругаясь разом на тех языках. - Стоило расправиться с ним когда стало появляться слишком много вопросов и подозрений. И уж точно следовало прикончить его, когда на одном из уроков он поджарил пятки Линдзян дурно пахнущей энергией, вместо того чтобы поместить его в комнату медитаций и очищения, давая Дормамму еще больше возможностей связаться с парнем и окончательно купить его дешевыми трюками. Сколько раз говорил оградить свою личную коллекцию хотябы простейшим тестом на психологическую готовность?!

-Прости... Мне жаль, я до сих пор не могу простить себя за то, что не углядела зачатки безумия и пожирающего сердце горя в зилотах. Мне следовало обратить внимание на страдание Кецилия, следовало... Следовало понять то что его боль куда выше моих сил, но я оставила все на самотек... решила, что он смирится, забудется в постижении тайных искусств и осознает прошлое. Кто же знал, что мое бездействие с отговорками и простое упоминание бессмертия в книгах станут для него путеводной звездой... маяком на пути к безумию и крови.

На тягостную минуту воцарилась тишина, пока Таджар не выдержал и с протяжным, раздраженным выдохом не затрепал себя по волосам.

-Дьявол... Ладно, прости меня, я погорячился. Не стоило так говорить. Мне... Да, мне жаль, успокойся.

-Все в порядке... Я и сама временами задумываюсь правильный ли выбор сделал Учитель, что

передал мне свои знания и волю? Ты ведь тоже так думаешь, Тадж?

-Нет, даже хорошо, что Великий Учитель передал свои знания и волю тебе, будь я на твоём месте – заперся бы где-то подальше в горах с парой слуг, они же выступали бы как ученики, да вылазил из норы только на важные события. А ты создала Камар-Тадж таким какой он сейчас. Не старый-добрый монастырь в задворках гор, а полноценная школа, принимающая учеников. Некоторая часть из них конечно калеки и идиоты, но все же лучше, чем если бы тут бродил десяток мрачных, загнанных ублюдков под моим надзором.

-Ну, не принижай себя, я уверена что в твоём подчинении было бы все двадцать человек. – облегченно улыбнулась женщина. – Возможно они бы очень часто умирали, но уж парочка живучих бы тебя радовала так, как радуется сейчас Николай.

-Парень хорош, не больше. – недовольно оттопырил губу Таджар. – Скорее всего если я отпущу его хоть в одно свободное плаванье – он найдет как убиться даже в мире, созданном для реабилитации самоубийц.

-Такой есть?

-Не хочу об этом говорить.

-Да ладно~! Расскажи-расскажи, мне то в отличии от тебя нельзя просто сбежать в другое измерение или на другую планету, чтобы отдохнуть.

-Отстань, черт возьми! Великий Аггамото, ты будто не выросла со времен ученичества у Великого Учителя, все такая же надоедливая.

-Да ладно тебе, давай поговорим о чем-то другом! – капризно продолжила женщина напротив, легко молотя худыми кулачками по чайному столику. – Я устала от всей этой серьезности! Расскажи что-то интересное!

Стефания Стрендж задумчиво сверлила взглядом свое собственное отражение в зеркале, настойчиво рассматривая себя в анфас и в профиль. Развернувшись одним боком, Стеф аккуратно привязала одно из бусинных украшений за специальные подвязки на плечо. Повернувшись другим, девушка огладила неудачно выступающий за пояс кусок рясы и снова придирчиво оглядела общий вид. Она стояла так уже добрые полчаса, решая завершены ли ее образ и все ли находится на своих местах.

Разноцветные и узорчатые повязки на запястьях, как отражения успехов в познании магических искусств разных направлений, несколько канатоподобных завязок на поясе как признание от разных мастеров, проводивших ей экзамены и синяя одежда личного ученика

Древней. Можно сказать ей повезло оказаться в числе немногих, на кого хозяйка Камар-Таджа возлагала надежды. И Стрендж изо всех сил старалась показать, что доверие ей было оказано не просто так, даже не столько ради успокоения старшей женщины, а ради собственного удовлетворения, ради избавления от грызущего любопытства. А ведь придя сюда, разбитой и опустошенной, она просто хотела вылечить руки, но оставалась, оттягивая момент, когда сможет заглянуть в нужный фолиант, изучая магию, словно человек у которого прорезался вкус. Медленно довольство жизнью и краски мира возвращались к ней, и Стефания начала замечать за собой все больше попыток шутить, замечала она и вновь проявляющиеся моменты проблесков ее раздутого эго и самомнения, выливавшихся в приступы превосходства, от которых она казалось избавилась во время безденежных скитаний. Но девушка боролась, доказывая и Древней, и мастерам и Себе, что она изменилась.

В конце-то концов кто бы не изменился, если бы смог в одночасье оказаться сначала на вершине Эвереста, побыть там некоторое время, чуть не погибну, а потом вернуться, собственноручно создав проход в пространстве, преодолев огромные расстояния от пика до двора Камар-Таджа.

Но был и еще один человек ради которого девушка прилагала даже больше усилий. Парень живший через несколько комнат от Стрендж был тем, кто должен был оценить наряд и рост девушки даже больше чем Древняя, чье внимание пусть и льстило, но было не так приятно. Николай рос семимильными шагами, чуть ли не обгоняя в обучении Стефанию, еще и умудряясь заниматься одним из сложнейших направлений и с самым сложным, но уже по характеру, мастером. Безусловно Стрендж превосходила Лукина благодаря своей идеальной памяти, способной в кратчайшие сроки запомнить толстенный талмуд с теориями и пояснениями отдельных движений и манипуляций энергиями, а так же расшифровки заклинаний и формул материализаций, перекликавшихся с мантрами и молитвами.

Да, Стрендж безусловно превосходила в этом Ника, но его маниакальный азарт и легкомысленность по отношению к казалось невозможному проявлению магии делали его куда более результативным учеником, отлично понимавшим что от него нужно и воплощавшим это в реальность, в то время как Стефании нужно было пройти через несколько стадий, включавших в себя заучивание, разбор на составляющие, убеждение, сборка в единое целое и вновь убеждение, и только после всего этого следовало воплощение магии в жизнь. Сложнейший процесс к которому женщина тем не менее привыкала, приучивая себя к магии, словно когда-то неисчислимо давно она приучивала пальцы к скальпелю.

Наконец образ был готов и взмахнув полами одежды, Стефания Стрендж покинула общежитие. Стремительно преодолевая общий двор, проходя по каменным лестничкам, минуя тренировочную площадку и могучее, серо-белое дерево, раскинувшее пепельные кривые ветви на фоне чистого неба, лишь изредка забитого перистыми облаками. Холодный ветер оповещал о приближающейся зиме и лишь заклинания контроля температуры не давало сейчас попрятавшимся по комнатам ученикам промерзнуть на горной погоде.

Библиотека как всегда встретила душным, бесцветным коридором и массивной комнатой с кучей стеллажей с книгами, полированных столов и испускающими тусклый, мягкий свет фонарями, предназначенными лишь для того чтобы не заблудиться тут в темноте.

Оглядевшись, Стефания мимолетно кивнула занятой каким-то своим делом Вонг и прошла вдоль стеллажей, поводя по идеально распределенным и чистым корешкам книг, вчитываясь в названия и набирая себе стопку «на почитать». Времени до встречи с Ником еще было много и Стрендж с радостью решила посвятить себя изучению магии, используя каждую свободную минуту для саморазвития. И первая же открытая книга по теории оградительных от глаз несведущих барьеров недружелюбно встретила девушку ровными строчками, мелко исписанными санскритом. К счастью за долгое время в Камар-Тадже этот язык перестал быть чем-то удивительным и пугающим, почти полностью открывшись Стефании даже без гугл-переводчика.

Стрендж с хрустом откусила яблоко и хруст гулким, сухим эхо разнесся по в тишине библиотеки. Шутливо состроив виноватую гримасу, Стефания огляделась по сторонам, чтобы понять, не побеспокоил ли он кого из посетителей или Вонг. Особенно Вонг.

Но библиотека в это время была пуста и люди куда больше предпочитали читать в комнатах, а библиотекарша была еле видна за стеллажами и куда больше была занята положенными ей делами.

Сама Стефания сидела за столом, обложившись целой стопкой разнообразных книг (что стало для нее вполне обычным делом), и листала взятую с законного места в цепях «Книгу Калиостро». Наполненная множеством великих знаний и среди больше чем сотни исписанных страниц на глаза ей попала одна. Точнее ее внимание привлекло изображение глаза... ну, по крайней мере оно выглядело как глаз. Это был талантливо выполненный рисунок амулета, над которым Стрендж прочитала название – Глаз Агамотто. Стефания даже на пару мгновений невольно залюбовалась изображением идеального круга, со множеством кружков поменьше по краям, в которые были вписаны руны, и посреди которого, заключенный в еще один круг был заключен глаз с цельным, зеленым зрачком.

Ниже же рисунка было написано описание: «И существует магический талисман, обладающий свойствами столь поразительными, что они волнуют дух и кровь. Сам Великий Агамотто, Творец сотворивший это чудо, назвал его Оком, и имя ему воистину подходит, ибо дает возможность увидеть сокровище под любой маскировкой и иллюзией, и в другой фазе, а так же предметы столь малого размера, что их не разглядеть глазом. И сквозь стены позволит увидеть сила амулета, и свет его ослабляет демонов и духов, а сила мага, держащего его в руках становится плотной и сфокусированной, позволяя ставить могучие мистические щиты, поднимать тяжелые предметы, по весу превосходящие четыре телеги с кирпичами, и при должном умении с подготовкой – открывать порталы в другие измерения. Но самое удивительное в талисмане то, что при усилении определенном, владельцу откроются события прошлые и даже грядущие.»

Задумавшись, пока повторяла движения, описанные на соседней странице, Стрендж вспомнила где же она уже видела такую вещь – прямо позади нее, в дальнем конце библиотеки на пьедестале, в окружении стен исписанных мистическими рисунками и несколькими массивными дверьми в мощных каменных арках. Стационарные порталы, питающиеся энергией от самой Земли. И сейчас смотря во время своих манипуляций на пьедестал с амулетом, Стеф пыталась понять видит ли она мираж, который ее раз в полу-тьме дальнего зала принимает за действительность, или это все же правда.

Казалось на каждое неосознанное движение пальцев девушки амулет с изображением глаза призывно мерцал и дергался, покрываясь маревом и тут же словно светлячок вспыхивая люминесцентным огоньком – гас, тонко вибрируя. Замешкавшись на секунду, Стефания вернула взгляд перед собой и увидела Вонг и Мордо. Они смотрели на нее внимательно, словно изучая под лупой и создавая впечатление, что ей стоит срочно извиниться.

-У меня фотографическая память. Именно так я заработала магистерскую степень вместе с докторской. – спешно произнесла она. – Здесь все написано что нужно... А совместить несколько доступных знаний было легко.

Вонг и Мордо осмотрели стопку книг на столе, переглянулись и вновь в неверии уставились на Стрэндж, словно не могли поверить в то, что она прочла все и скорее всего поняла.

-Это не то, что можно просто запомнить, нельзя просто прочесть и осознать. – задумчиво протянул Мордо, в его голосе слышалось восхищение, но было и что-то еще. Зависть?

-Ты был рожден для магических искусств. – произнесла Вонг.

-И все же мои руки по-прежнему трясутся. - тихо произнесла Стрэндж, поднимая эти... штуки (как она называла свои трясущиеся конечности) перед собой.

-Пока что да. - торжественно ответила Вонг.

-И когда же это произойдет, а? Ответьте мне!

-Откуда нам знать, Стрэндж? - вздохнул Мордо. - Мы же не пророки.

-Тогда кто мы такие? – угрюмо спросила Стефания. – В чем цель всего этого?

Мордо посмотрел на Вонга, Вонг на Мордо. А потом Вонг произнесла:

-Она готова.

Поманив рукой Стрэндж за собой, они вошли в дальнюю часть библиотеки, и азиатка тут же щелкнула по пьедесталу в центре (по тому самому где покоилось Око Агамотто), и потолок внезапно зажегся ярким светом. По всей его длине возникла светящаяся карта Земли, усеянная небольшими точками. Стрэндж в изумлении уставилась наверх. Кто бы мог подумать, что в неприметном закутке может быть такое светошоу?

Глубоко вздохнув, Вонг поочередно указала на всю троицу, собравшуюся вокруг пьедестала:

-Истинное призвание чародея заключается в защите этого мира от угроз из других измерений.

Три точки на карте начали светиться ярче чем остальные. Зачарованная картой, Стрендж продолжала смотреть на нее, в то время как Вонг и Мордо точно так же пристально взирали на саму Стрендж, словно стремясь увидеть в ней что-то. Оценивая ее.

-Камар-Тадж связан с тремя Святой Святых, Санктум Санкторум, и каждую охраняет свой собственный хозяин. Это тайные священные места, в которых пересекаются мировые линии силы. Первый Верховный Чародей, Агамотто, объединил эти энергетические линии и передал знание о них своему ученику - Великому Учителю, а тот передал ношу Древней. Она же нам, посвященным из посвященных.

И с этими словами на карте начали светиться линии.

Вонг продолжал:

-Он создал щит под названием Констант, и именно Констант бережет нас всех от угроз из других измерений. Желтые линии на карте отображают защитные линии. Фиолетовые точки - это Святой Святых. Лондон, Гонконг, Нью-Йорк - столпы защиты поддерживающие равновесие.

Стрендж кивнула, подходя поближе к карте.

-А что значит красная точка?

Мордо пристально взглянул на Вонг, но та лишь сощурилась, всматриваясь в карту.

-А вот это плохо. - потрясенно ответила азиатка.

-Эмм... насколько плохо? - спросила Стефания.

Тревожное чувство поселилось в сердцах присутствующих, когда они посмотрели на карту. Прямо над Лондоном светилась маленькая красная точка. Остальные, Гонконг и Нью-Йорк были фиолетовыми.

Логическая цепочка выстроилась сама собой.

В Лондоне была Святой Святых.

В Лондоне цвет отличался, указывая на какую-то проблему.

В Лондоне таилась ужасающая опасность.

Весь мир был в ужасающей опасности.

Мордо усилием воли и мановением руки активировал дверь-портал, ведущую в Англию. Узоры на ней замерцали, а затем дверь распахнулась.

Секунду спустя в портале показался бегущий человек, которого Стрендж с ходу не узнала, на его искаженном лице была застывшая маска из крови и страха, но все же фотографическая память смогла вычленить одну единственную встречу - это был Сол Рама, смотритель лондонской Святой Святых. Прежде чем Вонг и Мордо успели помочь, мутный кристалл из полу-прозрачной, вибрирующей энергии пролетел сквозь оставшийся позади мужчины коридор и вонзился Сол Рама в грудь, роняя его на самом пороге.

Мужчина рухнул на пол Нартекса лицом вниз. Доктор внутри Стрендж одержал верх, и Стефания дернулась к Рама. На той стороне стояли трое людей в рясах. С их глазами было что-то не то. Двое из них дико жестикулировали, в то время как третий замер в напряженной позе. Узнавание вновь пришло к Стрендж. Зелоты - те, о ком упоминала Вонг. Те, кто последовал за Кецилием. Да и сам Кецилий был в лондонском Санктум-Санкторум, насмешливо уставившись на людей за дверью, словно только и ждал их появления.

Вонг оказалась рядом со Стефанией, отодвигая ученицу чуть назад, напряженная и готовая к действию. Мордо взмахнул руками, призывая оружие, и побежал к portalу.

-Кецилий! - грозно проревел немец, вкладывая в одно это слово огромный пласт ненависти. Кецилий оскалился и резко опустил руку.

Затем раздался взрыв.

Комната затряслась, мощная волна силы прошла по лондонскому храму вместе с пылью со щепками и Стрэндж отбросило назад.

Сквозь портал.

<http://tl.rulate.ru/book/69378/1861260>